

Nicoud 2013 – Nicoud G. Horas Vernet, un modern Rubens français en Russie? // Французы в научной и интеллектуальной жизни России XIX века. – М. : ИВИ РАН, 2013.

Nataliya P. Tanshina

HORACE VERNET: ARTIST-DIPLOMAT IN THE DIALOGUE BETWEEN NICHOLAS I RUSSIA AND LOUIS-PHILIPPE'S FRANCE

The article is devoted to the analysis of Russian-French relations in the 1830s-1840s through the prism of the activities of the French artist-battlesist H. Vernet, who visited Russia in 1836, 1842-1843 and performed not only paintings, but also carried out unspoken diplomatic functions. King Louis Philippe assigned the artist an important role in the normalization of bilateral relations and the intensification of intercultural dialogue.

Keywords: H. Vernet, emperor Nicholas I, King Louis-Philippe d'Orleans, July Monarchy, Russian-French relations, intercultural dialogue.

DOI 10.26170/vvi17-01-19

Код ВАК 07.00.03

Е. Ю. Чемякин

СТУДЕНЧЕСКАЯ ИММИГРАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ В XX В. КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ*

Статья посвящена истории студенческой иммиграции из британских колоний (после распада колониальной империи — из бывших колоний) в Великобританию в XX в. Исследуется влияние европейского (в частности британского) образования на возникновение основных положений национально-освободительной идеологии в первой половине XX в. и формирование постколониальной теории в 1970-80-х гг. Делаются выводы о важной роли студенческой иммиграции в создании интеллектуального пространства, объединившего западные философские идеи и культурные традиции развивающихся стран.

Ключевые слова: постколониальная теория, студенческая иммиграция, мультикультурализм, Британская империя.

Чемякин Евгений Юрьевич, выпускник кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); кандидат исторических наук.

Chemuyakin Evgeny, graduate of the Department of Modern and Contemporary History of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51); PhD.

Телефон/Phone: +7 (904) 984-15-53. Электронная почта/E-mail: johhan@yandex.ru

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-31-01106

Одним из краеугольных камней в постколониальной теории является проблема образования. После распада колониальных империй во второй половине XX века именно система образования, созданная европейцами в бывших колониях, рассматривалась многими исследователями как инструмент неокOLONIALИЗМА. В работе 1988 года Майк Моррисси отмечал, что «несмотря на то, что некоторые страны Карибского бассейна свободны уже в течение двадцати пяти лет, ценности и модели британского образования все еще сохранились. Образование — пожалуй, самый коварный и загадочный колониальный пережиток. Старая система теперь перерождается (порой незаметно) в неокOLONIALИЗМальную форму»⁵¹¹. На протяжении многих лет через английский язык и европейскую литературу жителям британских колоний прививались основные западные ценности, а вместе с ними и некоторые шаблоны и установки, в том числе восприятие коренного населения этих стран как нецивилизованного, дикого, варварского⁵¹². После получения независимости избавиться от этих моделей оказалось задачей крайне сложной, учитывая, что система образования во многих странах сохранилась практически в нетронутом виде.

Тем не менее, следует отметить, что западное высшее образование играло в колониальную эпоху важную роль — с его помощью можно было получить хорошо оплачиваемую работу и, как следствие, добиться высокого социального статуса. Помимо обучения в созданных по западным образцам университетах существовала практика студенческой миграции, когда выходцы из колоний приезжали в метрополию для того, чтобы получить образование и диплом европейского университета. На примере Великобритании мы рассмотрим этот процесс и его результаты, одним из которых, на наш взгляд, стало появление такого культурно-исторического феномена, как «постколониальные исследования».

Необходимо сказать, что студенческая миграция из колоний в Лондон во второй половине XIX – начале XX вв. была отчасти спровоцирована условиями получения работы в британских колониях. Существовали некоторые должности, доступ к которым без диплома британских университетов был запрещен. Так, например, одной из самых престижных работ в Британской Индии была Индийская гражданская служба. Но для того, чтобы попасть туда, кандидаты должны были пройти обучение и сдать специальный экзамен, который до 1922 г. принимался исключительно в Лондоне⁵¹³. Поэтому индийцам, претендовавшим на должность, приходилось покидать родную страну на несколько лет в надежде на то, что западное образование откроет им

⁵¹¹ Morrissey 1988: 5.

⁵¹² Post-colonial Studies Reader 1995: 425.

⁵¹³ Lahiri 2000: 10.

двери в «высшее» общество. Такая позиция была довольно-таки распространённой среди представителей высших каст, следствием чего стало постепенное увеличение числа индийских студентов, обучавшихся в метрополии.

Отношение к западному образованию как к возможности обрести дополнительные перспективы у себя на родине сохранялось во многих колониях вплоть до распада империи в 1940–60-х гг. Аналогичную ситуацию можно наблюдать, например, в африканских колониях, где представители местной элиты отправляли учиться своих детей в английские университеты. «Помимо духовных занятий, многих западноафриканских студентов в Великобритании привлекало медицинское и юридическое образование. В 1950-х гг. военное министерство заплатило за медицинское обучение трех студентов из Сьерра-Леоне с расчетом, чтобы они вернулись в Западную Африку в качестве армейских докторов»⁵¹⁴. Англичане также были заинтересованы в западном воспитании местных кадров, поскольку это давало надежду заручиться их будущей поддержкой.

За первую половину XX века количество иностранных студентов в Великобритании значительно выросло. Этому способствовало облегчение въезда в метрополию для подданных из колоний, нехватка или даже отсутствие высших учебных заведений в большинстве колоний, а также необходимость получения европейского диплома для занятия определенных должностей. В колониях в это время можно наблюдать постепенный процесс замещения британских служащих в некоторых административных сферах на местные кадры, получившие западное образование. Многие семьи были готовы пожертвовать многим для того, чтобы послать своих юношей получать западное образование, поскольку это открывало для них дополнительные возможности и перспективы. Согласно статистике, количество индийских студентов в Великобритании выросло с 336 человек в 1900 г. до 1800 человек в 1927 г.⁵¹⁵ В 1947 г. численность африканских студентов в Великобритании составила около 2000 человек⁵¹⁶. Общая численность иностранных студентов в 1946 г. составила около 7000 человек⁵¹⁷. Основными специальностями, на которых обучались студенты из колоний, были административная служба, медицина и юрисдикция.

Во время обучения в Великобритании многие иностранные студенты объединялись в студенческие сообщества и организации, чья деятельность и риторика были направлены не только на защиту своих (мигрантских) интересов, но и на отстаивание политической, экономи-

⁵¹⁴ Killingray 1994: 8.

⁵¹⁵ Lahiri 2000: 10.

⁵¹⁶ Killingray 1994: 9.

⁵¹⁷ Perraton 2014: 99.

ческой и социальной независимости колоний. Среди самых известных и влиятельных западноафриканских сообществ первой половины XX в. можно выделить Африканскую Ассоциацию, Западно-Африканское Студенческое Объединение, Западно-Африканскую Национальную Ассоциацию. Важным достижением этих объединений стала организация нескольких крупных пан-африканских конгрессов, которые, в свою очередь, привлекли внимание европейской общественности к проблемам национального движения в африканских колониях⁵¹⁸. Аналогичные сообщества возникали и среди выходцев из Индии — Общество Свободной Индии, Лондонское Индийское Общество и др. Именно в этих организациях, сформированных в европейской университетской среде, возникли очаги национально-освободительного движения. «Африканцы, которые приехали в Британию за обучением, получили больше чем просто академическое образование. Многие также политически сформировались и обрели опыт, чтобы, вернувшись, играть активную роль в национальном движении и стать будущими лидерами. В какой-то степени, причины, вызвавшие разрушение империи были связаны с языком, юридическими занятиями и политической практикой молодых антиколониально настроенных африканцев, обучавшихся в британских институтах и получивших дальнейшее развитие своих навыков в небольших пан-африканских кругах в Лондоне и других городах»⁵¹⁹.

В английских университетах получили образование большинство теоретиков и будущих участников национально-освободительного движения. Среди них — Пиксли Семе (основатель и президент Африканского национального конгресса), Джомо Кениата («Отец кенийской нации»), Кваме Нкрума (первый президент Ганы), Джулиус Ньерере (первый президент Танзании), Ф. Мехта, С. Банерджи, Б. Тиабджи, А. Бос (основатели Индийского национального конгресса), Махатма Ганди, Джавахарлал Неру и др. Западное образование дало им возможность ознакомиться с философским, культурным и политическим наследием Европы, что оказало колоссальное влияние на развитие их собственных национальных идей.

После Второй мировой войны правительство Великобритании, настроенное на быстрое восстановление послевоенной экономики и дальнейшее развитие промышленности, нуждалось в увеличении количества рабочих мест. Образование стало одним из ключевых политических вопросов, тесно связанным с экономическими планами. Особое внимание уделялось воспитанию необходимых для страны кадров. Поэтому, наряду с общим притоком мигрантов, увеличилось и количество выходцев из колоний, получивших образование в британских

⁵¹⁸ Adi 1994: 115.

⁵¹⁹ Killingray 1994: 5.

университетах. Если в 1946 г. иностранных студентов в стране было около 7000, то за последующие тридцать лет их число увеличилось до 34 000⁵²⁰. Кроме того, в отличие от первой половины XX века, иностранные студенты предпочитали поступать не на гуманитарные, а на технические факультеты.

Изменилось и соотношение студентов из разных стран. Так, значительно уменьшилось количество выходцев из Индии (которые традиционно составляли большинство иностранных студентов). Основными причинами стало уменьшение престижа и ценности европейского образования в Индии, а также девальвация рупии, что повлияло на увеличение затрат на западное обучение. Напротив, растущая экономика и развитие собственной системы образования привели к увеличению студентов из Гонконга, Сингапура и Малайзии. Если в 1946 г. на долю этих трех государств приходилось всего 65 студентов, то спустя тридцать лет, в 1976 г. их число достигло 6000 (в том числе 4000 — из Малайзии)⁵²¹. Выросло и количество студентов из Западной Африки.

Как уже говорилось выше, студенческая миграция и западное образование стали одними из ключевых факторов формирования национально-освободительной идеологии. Процесс деколонизации, распад Британской колониальной империи в 1940–1960-х гг., повлек за собой образование целого ряда независимых государств, во главе которых встали лидеры освободительного движения. Полученное ими в свое время британское образование сказалось и на дальнейшем развитии новых стран. «В целом, по состоянию на 1990 г., за границей обучалось более двух третей глав правительств развивающихся стран. С учетом такой поразительно высокой доли бывших мигрантов в руководстве маленьких бедных стран чистый эффект миграции окажется однозначно положительным: благодаря миграции эти страны приобрели более образованных вождей»⁵²².

Совсем недавно в западной историографии появились работы, связанные с зависимостью развития демократии в развивающихся государствах от западного образования лидеров этих стран. В частности, хотелось бы обратить внимание на работу Марионы Мерсье «Возвращение блудного сына», в которой она обозначает несколько ключевых моментов: 1) персональный вклад лидеров развивающихся стран в становление демократии; 2) влияние западного образования на формирование личности новых лидеров; 3) формирование новых прозападных элит в развивающихся странах. Изучив биографии 610 политических лидеров новообразованных стран, Мерсье приходит к выводу, что

⁵²⁰ Perraton 2014: 99.

⁵²¹ Ibid. : 104.

⁵²² Коллиер 2016: 262.

западное обучение повлияло на качество политических институтов в странах, возглавляемых этими лидерами. При этом, что интересно, уровень полученного образования не играет особую роль⁵²³.

Студенческая миграция первой половины XX века характеризуется, как мы показали, политической активностью и участием в формировании национально-освободительной идеологии. В теоретическом обосновании этой идеологии большую роль сыграли идеи западных интеллектуалов: французский экзистенциализм Ж.-П. Сартра и А. Камю, сюрреализм А. Бретона, антиинтеллектуализм Г. Кайзерлинга, интуитивизм А. Бергсона, психоанализ З. Фрейда, «морфология культуры» О. Шпенглера. В свою очередь, работы основных идеологов национального движения во второй половине XX в. легли в основу постколониальных исследований, которые, как культурно-исторический феномен также возникли в университетской среде.

С конца 1970-х гг. в западном обществе начинается новый этап интеллектуального осмысления как колониального прошлого, так и связанных с ним процессов, протекавших в европейских странах в это время. Именно тогда активно идет процесс становления поликультурной идентичности иммигрантов в Великобритании, сгруппировавшихся в уже достаточно большие этно-религиозные общины. К этому времени произошли также важные изменения и в академических исследованиях взаимодействия Запада и Востока колониального периода, связанные как с развитием самого научного знания, так и с накоплением огромного фактического материала о своеобразии неевропейских обществ и самобытности их культур. Кроме того, пришло понимание неоднозначности реалий постколониального развития освободившихся стран Азии и Африки. Попытки «направить» бывшие колонии по пути европейской модернизации не только не гарантировали успешного развития, но зачастую наоборот, вели к дезорганизации, хаосу и гражданским войнам, что, в свою очередь, оборачивалось массовой иммиграцией в бывшие метрополии. Фактор формирования в освободившихся колониях новой государственности и национальной идентичности также являлся непосредственным стимулом развития постколониальных исследований.

В этой ситуации ярко проявился феномен постколониальных исследований — рождение разнообразных текстов, обозначивших новую межкультурную критику Запада и колониальных практик белого человека, и шире — «механизмов господства и подчинения»⁵²⁴. Часть иностранных выпускников британских университетов составили философы, писатели и журналисты, чьи работы были направлены на переосмысление колониального периода истории. Получив европейское

⁵²³ Mercier 2012: 31.

⁵²⁴ Ashcroft 2002: 28.

образование, они чувствовали моральную ответственность за будущее своей этнической родины, и шире — Востока. Постколониальные авторы использовали накопленные в западной философии знания в качестве теоретической основы для своих размышлений. Развивая в первую очередь постмодернистские идеи, постколониальные авторы смогли интегрировать в единое целое некоторые положения европейской философской мысли и национально-освободительную идеологию некогда колонизированных стран. В британских университетах они ознакомились с трудами классических и современных мыслителей, благодаря чему постколониальные исследования впитали в себя идеи «левой» философии (Маркс, Грамши), психоанализа (Фрейд, Лакан), деконструктивизма и постструктурализма (Фуко, Делез, Деррида). «Некоторые из тех, кто прибыл в Великобританию, или их дети, закончили обучение с активным чувством того, что они прибыли из мест, которые в культурном и политическом отношении считаются маргинальными, периферийными. Они не продолжили поддерживать статус-кво и не ассимилировались в культуру. Вооруженные духом и силой национально-освободительных движений, они обратились к западной истории и западному знанию, и объединили их с триконтинентальным [термин, который Р. Янг пользуется вместо термина «постколониальный» – Е.Ч.] знанием, с формами сопротивления расизму и бесправию, являющихся частью каждодневной жизни иммигранта».⁵²⁵

Постколониальные исследования развивали идеи современной европейской философии, но в то же время противопоставляли себя существовавшей ранее интеллектуальной традиции колониальной эпохи. В основе новых исследований лежал ряд вопросов, касавшихся взаимоотношений Востока и Запада, восприятия «Другого», саморепрезентации и т.п., на которые постколониальные авторы пытались найти ответы. Поиск свежего взгляда и привел к формированию пространства для широких обсуждений и дискуссий. В этом интеллектуальном поле активно использовались европейские достижения в области истории, философии, психологии и социологии, европейские языки. Постколониальные исследования были локализованы не только в академических и университетских границах, принимая форму научной теории, но и реализовывались через литературное творчество и эссеистскую критику.

Возникновение постколониальных исследований пришлось на время ужесточения политики правительства в отношении иностранных студентов. После прихода к власти Маргарет Тэтчер вводятся лимиты и ограничения на их количество, уменьшается государственное финансирование и выдача грантов. В результате в период 1981–1986 гг. значительно сократились темпы роста числа студентов из-за рубежа (об-

⁵²⁵ Young 2001: 62.

щее количество иностранных студентов за эти пять лет выросло примерно с 34 до 41 тыс. человек). Однако, с конца 1980-х гг. вновь начинается политика поддержки студентов из других стран, и их число возрастает до 160 тыс. человек в 1996 г.⁵²⁶ В конце XX – начале XXI вв. при правительстве лейбористов можно наблюдать новую волну студенческой миграции в Великобританию. Смягчение иммиграционного законодательства облегчило въезд в страну и получение студенческих виз. Общее число иностранных студентов выросло до 365 тыс. человек в 2010 г., что принесло правительству доход в размере 8,3 млрд. фунтов стерлингов⁵²⁷. Интересно отметить, что бизнес и администрирование стали одной из самых популярных специальностей, в которой доля иностранных студентов превысила долю коренных британцев. Среди специальностей, пользующихся большим спросом среди приезжих, можно назвать технические специальности, юриспруденцию, биологию и медицину.

Следует отметить, что официальное провозглашение политики мультикультурализма правительством лейбористов в конце 1990-х гг. привело к оживлению дискуссий, связанных с современным межкультурным диалогом и переосмыслением колониального прошлого. В академической среде наблюдается рост постколониальных исследований, которые стали набирать популярность среди студентов и преподавателей в странах Запада. В 1990-е гг. постколониальная теория стала повсеместно преподаваться в университетах.

Таким образом, мы видим, что студенческая миграция из британских колоний (а после распада колониальной империи — из бывших колоний) в Великобританию на протяжении всего XX в. играла важную роль в развитии межкультурных отношений и формировании нескольких крупных политических, социальных и культурологических теорий. Именно университетская и академическая среда стали тем интеллектуальным пространством, где органично соединились западные философские идеи и культурные традиции развивающихся стран. Данный синтез привел к возникновению основных положений национально-освободительной идеологии в первой половине XX в., а затем и к формированию в 1970–1980-х гг. постколониального дискурса.

Список источников и литературы

Коллиер 2016 – Коллиер П. Как миграция изменяет наш мир. – М., 2016.

⁵²⁶ Perraton 2014: 113.

⁵²⁷ Шкунов 2013: 9.

- Шкунов 2013** – Шкунов В.Н. Обучение индийских студентов за рубежом // Актуальные проблемы профессиональной педагогики. – 2013. – № 3.
- Adi 1994** – Adi H. West African Students in Britain (1900-60): Politics of Exile // Africans in Britain. – Essex, 1994.
- Ashcroft 2002** – Ashcroft B. The Empire Writes Back: Theory and Practice in Post-Colonial Literatures. – London, N.Y., 2002.
- Killingray 1994** – Killingray D. Africans in Britain. – Essex, 1994.
- Lahiri 2000** – Lahiri S. Indians In Britain: Anglo-Indian encounters, race and identity, 1880-1930. – London, 2000.
- Mercier 2012** – Mercier M. The Return of the Prodigy Son: Do Return Migrants Make Better Leaders? – Paris, 2012.
- Morrissey 1988** – Morrissey M. Images in Print: Bias and Prejudice in Caribbean Textbooks. – Mona, Jamaica, 1988.
- Perraton 2014** – Perraton H. A History of Foreign Students in Britain. – Hampshire, 2014.
- Post-colonial Studies Reader 1995** – Post-colonial Studies Reader / edited by Bill Ashcroft, Gareth Griggiths, Helen Tiffin. London, 1995.
- Young 2001** – Young R. Postcolonialism: an Historical Introduction. – Oxford, 2001.

Evgeny Yu. Chemyakin

STUDENT IMMIGRATION TO GREAT BRITAIN IN THE 20TH CENTURY AS A FACTOR OF THE POST-COLONIAL THEORY FORMATION

The article is devoted to the history of student immigration from the British colonies (after the collapse of the colonial empire - from the former colonies) to Great Britain in the 20th century. The influence of European (particularly British) education on the emergence of the basic provisions of the national liberation ideology (in the first half of the 20th century) and the formation of postcolonial theory (in the 1970-80s) is studied. Conclusions about the important role of student immigration in creating an intellectual space that unites Western philosophical ideas and cultural traditions of developing countries are drawn.

Keywords: postcolonial theory, student immigration, multiculturalism, British Empire.

DOI 10.26170/vvi17-01-20

Код ВАК 07.00.03; 07.00.09

Н.Ф. Шестакова

ОБРАЗ УЭЛЬСА И ВАЛЛИЙСКОГО НАРОДА В БРИТАНСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ЭПОХИ ТЮДОРОВ (КОНЕЦ XV – НАЧАЛО XVII ВВ.)